

Оригинальная статья

УДК 159.9

Деструкции у подрастающего поколения под влиянием цифровой среды и ориентиры в обеспечении информационно-психологической безопасности

Алексей Владимирович Кокурин

Московский государственный психолого-педагогический университет
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина
(Москва, Россия)

kokurin1@bk.ru

ORCID: 0000-0003-0454-1691

Вячеслав Михайлович Поздняков

Московский государственный психолого-педагогический университет
(Москва, Россия)

pozdneyakov53@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9487-4435

Аннотация

Актуальность. Статья посвящена анализу научных публикаций зарубежных и российских исследователей, напечатанных преимущественно в 2021–2026 гг. и рассматривающих причины и закономерности роста деструкций среди подрастающего поколения под влиянием цифровой среды. **Целью исследования** выступило выявление тенденций и механизмов влияния цифровой среды на формирование деструктивного поведения у подрастающего поколения, а также анализ существующих профилактических мер. **Гипотеза исследования** состоит в предположении, что метаанализ публикаций позволит выявить тенденции в изучении и превенции деструкций среди подрастающего поколения и с их учетом обосновать модель императивов в обеспечении информационно-психологической безопасности. **Материалы и методы исследования.** В исследовании использован комплексный подход, позволяющий на основе анализа 26 зарубежных и 28 российских публикаций в области психологии, социологии, права и педагогики осуществить систематизацию данных о трендах и формах деструктивного поведения подрастающего поколения в цифровой среде, а также по предлагаемым учеными мерам их профилактики. **Результаты исследования.** Выявлены тенденции в изучении и превенции деструкций среди подрастающего поколения по конкретным их формам. Установлена взаимосвязь между интенсивностью использования подростками и молодежью цифровых устройств и формированием деструктивных паттернов поведения, в том числе с переносом их в онлайн-реальность. Показаны возможности имеющихся теорий социальной безопасности и предлагаемых моделей воздействия, направленных на снижение деструкций среди подрастающего поколения под влиянием цифровой среды. **Заключение.** Исследование демонстрирует важность реализации междисциплинарного подхода к изучению причин и механизмов развития деструкций у подрастающего поколения под влиянием цифровой среды, а также

разработки комплексных программ профилактики в ракурсе двух императивов – превентивно-виктимного и культурно-развивающего. Методический инструментарий для этого активно разрабатывается, поднимается проблема создания технологий, отвечающих требованиям доказательной науки.

Ключевые слова

деструкции у подрастающего поколения, информационно-психологическая безопасность, киберсоциализация, профилактика деструктивных паттернов поведения, стресс, устойчивость, цифровая среда

Для цитирования: Кокурин, А. В., Поздняков, В. М. (2026). Деструкции у подрастающего поколения под влиянием цифровой среды и ориентиры в обеспечении информационно-психологической безопасности. *Российский девиантологический журнал*, 6 (3), 411–428.

Original paper

Destructive behavior among the younger generation under the influence of the digital environment: guidelines for ensuring information and psychological security

Alexey V. Kokurin

Moscow State University of Psychology and Education

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

(Moscow, Russia)

kokurin1@bk.ru

ORCID: 0000-0003-0454-1691

Vyacheslav M. Pozdnyakov

Moscow State University of Psychology and Education

(Moscow, Russia)

pozdneyakov53@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9487-4435

Abstract

Relevance. The article analyses publications by international and Russian researchers, predominantly published in 2021–2026, addressing the causes and patterns underlying the growing prevalence of destructive behavior among the younger generation under the influence of the digital environment. **Aim.** The study aimed to identify trends and mechanisms underlying the influence of the digital environment on the development of destructive behavior among the younger generation and to analyse existing preventive measures. **Research hypothesis.** The study hypothesis is that a meta-analysis of relevant publications would make it possible to identify trends in research on and prevention of destructive behavior among the younger generation and, on this basis, to substantiate a model of imperatives for ensuring information and psychological security. **Materials and methods.** A comprehensive approach was employed to systematise evidence on trends and forms of destructive behavior among the younger generation in the digital environment, as well as on preventive measures proposed by researchers. The analysis covered 26 international and 28 Russian publications in the fields of psychology, sociology, law and education. **Results.** Trends in the study and prevention of destructive

behavior among the younger generation were identified with regard to specific forms of such behavior. An association was established between the intensity of digital device use among adolescents and young people and the development of destructive behavioral patterns, including their transfer into online environments. The potential of existing theories of social security and proposed intervention models aimed at reducing destructive behavior among the younger generation under the influence of the digital environment was demonstrated. **Conclusion.** The findings demonstrate the importance of adopting an interdisciplinary approach to investigating the causes and mechanisms underlying the development of destructive behavior among the younger generation under the influence of the digital environment, as well as of developing comprehensive prevention programmes based on two imperatives: preventive-victimological and cultural-developmental. Methodological tools for this purpose are currently being actively developed, while increasing attention is being paid to the need to develop technologies that meet the requirements of evidence-based science.

Keywords

destructive behavior among the younger generation, information and psychological security, cyber-socialisation, prevention of destructive behavioral patterns, stress, resilience, digital environment

For citation: Kokurin, A. V., Pozdnyakov, V. M. (2026). Destructive behavior among the younger generation under the influence of the digital environment: Guidelines for ensuring information and psychological security. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 6(3), 411–428.

Введение

В XXI веке экспоненциально развиваются информационно-коммуникативные и цифровые технологии, поэтому в публикациях все чаще констатируется, что технологическая сингулярность, связанная во многом с развитием искусственного интеллекта, ведет к качественному изменению не только образа жизни, но и самого человека (Шваб, 2016; Ли & Чэнь, 2022).

В настоящее время наиболее активными интернет-пользователями выступают представители поколения Z, причем исследователи отмечают развитие у них таких характеристик, как эгоцентризм и инфантилизм, мультимедийная технологичность и прагматичность (Галин & Петров, 2025). Это во многом обусловлено влиянием киберсоциализации, в результате чего происходит перенос деструктивных моделей поведения, сформированных в онлайн-среде, в повседневную деятельность, одновременно происходит их масштабирование в публичном поведении¹, причем с демонстрацией таких деструктивных паттернов, как агрессия, буллинг, манипуляция, скулшутинг и др. (Азимов, 2025; Бушуева & Бушуев, 2022; Каменская & Тома-нов, 2022; Клубников, 2023; Кокурин & Поздняков, 2025; Souri et al., 2026). Видный футуролог Герд Леонгард в книге «Технологии против человека» констатировал, что «дополненная и виртуальная реальности добавляют новые проблемы, а поэтому необходима разработка взвешенного общемирового манифеста цифровых прав и цифрового здоровья» (Леонгард, 2018).

В связи с изложенным рассмотрим, какие тренды наблюдались в научных исследованиях за последние пять лет и какие предложения по профилактике деструктивного поведения у детей и подростков, в частности в контексте предотвращения его девиантных, делинквентных и криминальных форм, были выдвинуты учеными.

Отметим, что существует социальный запрос на проведение метаанализа. Все необходимые предпосылки в настоящее время для этого имеются. Наблюдается значительное увеличение количества как зарубежных, так и отечественных публикаций, в том числе на уровне

¹ Реан, А. А., Шевченко, А. О., Ставцев, А. А., & Кузьмин, Р. Г. (2026). Подходы к изучению просоциального поведения и альтруизма. *Российский девиантологический журнал*, 6(1), 92–104. <https://russianjournaldeviantbehavior.ru/ru/nauka/article/114476/view>

теории, обоснования методов исследования и технологий превенции. Кроме того, расширился круг научных конференций, посвященных данной тематике, начали издаваться тематические журналы (например, в России: с 2016 г. научный журнал «Вопросы девиантологии», с 2017 г. научно-практический журнал «Девиантология» и с 2021 г. «Российский девиантологический журнал»).

Описание исследования

Быстро развивающийся цифровой мир предоставил человеку доступ к расширенному пространству бытия. В условиях информационной транспарентности поведение приобрело новые коннотации, поскольку человек может выбирать приоритеты между офлайн- и онлайн-реальностью, где существуют контрастные культурно-нравственные и другие ориентиры. Американский словарь Мерриам-Вебстера, широко используемый учеными при работе с терминами, еще в 2005 г. зафиксировал повышенный интерес пользователей к словам «честность» и «целостность»².

Исследователи цифровой среды, значительно расширившей свое влияние на все категории населения в период пандемии COVID-19, подчеркивают необходимость переосмысления процесса развития детей и подростков с учетом формирования гиперподключенной цифровой личности (Livingstone & Stoilova, 2021). Беспокойство вызывает проблемное использование интернета многими детьми и подростками, когда у них, с одной стороны, формируется зависимость от соцсетей (Boniel-Nissim et al., 2024; Keles et al., 2020; Ukgoda, 2024; Valkenburg et al., 2022; Liang & He, 2025), а с другой стороны, на фоне эффекта растормаживания в социальных сетях (Suler, 2004) они при самоутверждении начинают проверять действенность норм социума через их нарушение (Wu et al., 2017).

Анализ зарубежных публикаций, в том числе представляющих реализованные мета-анализы (Cioban et al., 2021), свидетельствует, что зарубежные исследователи, специализирующиеся на проблеме деструктивного поведения подрастающего поколения в цифровой среде, обращают внимание на причины роста таких форм девиантного поведения, как неконтролируемое использование с раннего возраста разных мобильных устройств, несанкционированный доступ к агрессивному контенту, участие в акциях кибербуллинга и других деструктивных воздействиях в социальных сетях, а также влияние смарт-технологий интернета вещей и цифрового маркетинга на изменение мотивации и образа жизни (Vukovic et al., 2021).

В публикациях зарубежных ученых обосновывается важность междисциплинарного подхода в изучении деструкций у подрастающего поколения под влиянием цифровой среды, аргументируется возможность их объяснения на основе интегральной теории социальной безопасности (Slavich et al., 2023). Данная теория раскрывает регуляторную логику человеческого мозга и иммунной системы как основы для определения причин поведения человека в социально-средовых ситуациях и предоставляет эволюционное объяснение того, как и почему опыт социальной безопасности и социальных угроз тесно связан со здоровьем и благополучием. На наш взгляд, данная теория, разработанная учеными из ряда ведущих университетов США и раскрывающая ситуационные и индивидуальные факторы риска современного человека, имеет большой концептуальный потенциал, в том числе по сравнению с ранее обоснованными теориями безопасности: адаптивной калибровочной моделью – АКМ (Del Giudice et al., 2011); теорией социального базового уровня – ТБА (Beckes & Coan, 2011); обобщенной теорией небезопасности – GUTS (Brosschot et al., 2017).

² The Christian Science Monitor. (2005, December 20). *Why 'integrity' was such a sought-after word this year*. <https://www.csmonitor.com/2005/1220/p02s01-ussc.html>

В статье ученых из Пакистана (Ayub & Ashraf, 2025) представлены результаты исследования, сфокусированного на изучении причин роста в последние годы кибердевиаций среди молодежи. По мнению авторов, цифровое пространство стало катализатором их разных форм: несанкционированного доступа (использование технических уязвимостей для взлома личных данных); обмана с использованием цифровой личности (создание фальшивых профилей в социальных сетях); киберпреследования и шантажа (использование мессенджеров и соцсетей для угроз и вымогательства); финансового кибермошенничества (использование банковских приложений и фишинговых технологий); диффамаций и негативных киберкомпаний (технологии массового распространения порочащей информации); ложной и манипулятивной информации (создание и распространение фейкового контента); секстинга и девиантного поведения в дейтинг-приложениях (использование специализированных платформ для знакомств и обмена интимным контентом); цифровой аддикции (чрезмерное использование интернета и гаджетов); злоупотребления искусственным интеллектом (использование алгоритмов ИИ в цифровом пространстве для деструктивных целей).

Пакистанские исследователи подчеркивают необходимость междисциплинарного подхода к обоснованию системы превенции с подключением к ее созданию юристов и инженеров-технологов, психологов и педагогов для создания и реализации эффективных превентивных стратегий. В качестве конкретных ориентиров ими предложены профилактические направления в области осуществления политики и нормативного регулирования (разработка и внедрение строгих законодательных норм, специфичных для киберпреступлений); проведения информационных кампаний (публичное информирование о видах кибердевиаций и их последствиях); повышения цифровой грамотности и ответственности при использовании технологий (прежде всего через обучение в системе образования); обеспечения семейной бдительности (активное вовлечение родителей в цифровую жизнь молодежи для раннего выявления отклонений); реализации системы поддержки и реабилитации (через создание механизмов помощи жертвам киберпреступлений и программ реабилитации).

В исследовании южноафриканских ученых (Ezeji & Uwizeyimana, 2025), посвященном влиянию цифровых технологий на активность детей в социальных сетях, подчеркивается значимость разработки мер по предотвращению девиантного поведения на уровне не только государственной политики, но и международной. В условиях повсеместного распространения и удобства использования мобильных устройств авторы указывают на необходимость мониторинга и совместных усилий правительств, технологических компаний и образовательных учреждений для обеспечения защиты детей в онлайн-среде.

Отмечается, что в настоящее время программы профилактики цифровых деструктивных воздействий на подрастающее поколение недостаточно эффективны. В связи с этим ученые все чаще высказывают предложения о введении нормативно-правовых ограничений на доступ детей и подростков к киберпространству. В частности, юристами Европейского союза согласовывается нормативный акт, направленный на ограничение доступа к социальным сетям для детей до 16 лет, а также по включению лиц возрастной группы 17–18 лет в цифровую среду только при наличии предварительного разрешения родителей³.

Зарубежные исследователи, помимо акцента на введение строгих правовых санкций, подчеркивают значимость развития у подрастающего поколения навыков эмоциональной регуляции через осознанность, а также применения технологий когнитивной реструктуризации для коррекции деструктивных установок. Важное место отводится программам обучения навыкам разрешения конфликтов и ведения переговоров, а также вовлечению молодежи

³ РИА Новости. (2026, 2 июля). *ЕК может объявить о запрете соцсетей для детей в сентябре, пишут СМИ*. <https://ria.ru/20260702/ek-2102271402.html>

в просоциальную деятельность, такую как спорт, волонтерство, творческие занятия и др. Кроме того, уделяется серьезное внимание укреплению семейных связей и поддержке со стороны семьи (Uvelli et al., 2026).

Среди отечественных психологов разноплановые исследования в области изучения и профилактики деструкций у молодежи, возникающих под влиянием цифровых технологий, проведены научной группой профессора МГУ Г. У. Солдатовой: раскрыта роль таких видов рисков цифровой среды, как технические, контентные, коммуникационные и потребительские, а также обоснована необходимость разработки комплексных мер профилактики на основе предложенной Социально-когнитивной концепции цифровой социализации (Солдатова & Войскунский, 2021). В статье «Цифровые предикторы психологического благополучия молодежи в реальном и виртуальном пространствах» (Солдатова и др., 2025) показано, что уровень вовлеченности молодежи в интернет-активность, а также особенности их цифровой грамотности оказывают значительное влияние на субъективное восприятие удовлетворенности жизнью. Установлено, что имеется корреляция между удовлетворенностью жизнью в виртуальной и реальной сферах, что подчеркивает важность изучения процессов конвергенции этих двух миров. Г. У. Солдатова и Е. И. Рассказова (Солдатова & Рассказова, 2023) выявили, что каждый второй российский подросток сталкивается с негативным онлайн-опытом. Установлено, что в сравнении со странами Западной Европы, где образовательные и социально-психологические программы по повышению интернет-грамотности и снижению рисков исторически появились раньше, Россия отстает в обеспечении безопасности подростков в социальных сетях. В связи с этим авторы подчеркивают необходимость разработки психологической модели цифровой компетентности для российских подростков, а также консолидированных усилий специалистов различных профилей для предотвращения негативного влияния цифровых технологий на развитие личности молодого поколения.

В статье ученых из Московского государственного психолого-педагогического университета И. Б. Бовиной и Н. В. Дворянчикова «Поведение онлайн и офлайн: две реальности или одна?» (Бовина & Дворянчиков, 2020а) аргументируется, что следует изучать не две изолированные реальности, а взаимосвязанное онлайн-офлайн-пространство, где именно эффект растормаживания в виртуальной среде снижает для человека социальные барьеры в повседневном бытии и влияет на проявление токсичного поведения. В другой публикации указанных ученых «Поведение онлайн и офлайн: к вопросу о возможности прогноза» (Бовина & Дворянчиков, 2020b) с учетом метаанализа отечественных и зарубежных публикаций обосновывается авторская позиция, согласно которой растормаживание, приобретаемое человеком при постоянной вовлеченности в интернет-среду, характеризуется тем, что из-за частого посещения сайтов, содержание которых связано с агрессией и манипуляцией, лицо может проявлять грубость и шантаж в отношении окружающих людей в офлайн-контактном взаимодействии. Авторы констатируют невозможность прогноза по переносу образцов поведения человека, приобретенных в онлайн-реальности, на его офлайн-поведение.

В ракурсе проводимого анализа взаимосвязи цифрового и реального пространства жизни человека представляется важным рассмотреть позицию Е. П. Белинской. Автор подчеркивает, что в условиях «текущей современности» необходимо исследовать соотношение цифровой, персональной и социальной идентичностей среди представителей различных социальных страт общества. При этом, по мнению ученого, актуален перенос акцента в исследованиях со структурных компонентов «Я» на процессуальные проявления идентичности (Белинская, 2024).

На наш взгляд, это перспективный ориентир, так как, по данным исследований В. П. Шейнова, увлечение подрастающего поколения социальными сетями переместило значительную часть межличностного общения из реального мира в соцсети, что часто приводит к возникновению

зависимости от них, создавая пользователям многочисленные проблемы (тревожность, одиночество, депрессию и др.) (Шейнов & Дятчик, 2021; Шейнов & Ермак, 2023). Согласно позиции С. А. Смирнова, «...гаджет отбирает у ребенка функцию субъекта, прикладывающего усилия для усвоения нового, и ведет его по заранее заложенным сценариям; событийный сдвиг и изменение структуры деятельностей, мотивов и смыслов – смещение интереса ребенка к виртуальному миру за счет реального; создание иллюзии безопасности в потенциально незащищенной среде» (Смирнов, 2023).

Особого внимания заслуживает проблема распространения игровой зависимости среди молодежи и ее взаимосвязь с другими формами кибердеструктивного поведения. Этот феномен требует дальнейшего изучения и разработки эффективных стратегий профилактики и коррекции (Клейберг и др., 2023; Клубников, 2023; Пономарева & Качур, 2026; Casale et al., 2021). Ввод в 2021 г. в «Международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем» (МКБ-11) под кодом 6C51 «игрового расстройства», несомненно, делает востребованной целевую подготовку всех категорий специалистов, работающих с детьми и подростками.

На наш взгляд, конструктивным является то, что психологи стали активнее участвовать в создании новых диагностических инструментов и профилактических мер, используя возможности виртуальной реальности и специализированных игровых программ (Ковалев, 2025). Среди таких программ показали себя действенными следующие: FriendlyATTAC, предназначенная для противодействия кибербуллингу; FearNot!, направленная на профилактику буллинга в начальной школе; Hall of Heroes, способствующая развитию социальных навыков; REAL LIVES, ориентированная на формирование эмпатии. Разрабатываются также игровые методы для диагностики агрессивного поведения и обучения эффективным стратегиям социального взаимодействия, включая совместные игровые практики для развития навыков сотрудничества, и семейные игровые практики для улучшения детско-родительских отношений⁴ (Ковалев, 2025).

В статье А. А. Тагановой и М. В. Лапсарь, посвященной проблеме вовлечения несовершеннолетних в деструктивную деятельность посредством инфокоммуникационных средств (А. А. Таганова, М. В. Лапсарь), анализируются цифровые технологии, влияющие на девиантное поведение: информационно-коммуникационные платформы, социальные сети, форумы и др. Ученые, исследуя рост вовлечения несовершеннолетних через цифровые каналы в различные формы деструктивного поведения (аддиктивное, суицидальное, преступное, в том числе экстремистской направленности), констатируют факт недостаточной изученности факторов и механизмов, блокирующих вовлечение подростков в деструктивную деятельность⁵.

В статье О. С. Мантурова и Р. В. Нелюбина «Девиантогенное воздействие медиапродукции на обучающихся» раскрывается, как ее разные виды и формы влияют на формирование у подрастающего поколения негативных личностных черт, включая агрессию, цинизм, снижение эмпатии, а также способствуют развитию медиазависимости (медиааддикции) – устойчивой привязанности к потреблению медиаконтента⁶. Ученые рассматривают также деструктивное

⁴ Реан, А. А., & Шевченко, А. О. (2022). Геймификация для развития эмпатии и профилактики буллинга как формы девиантного поведения. *Российский девиантологический журнал*, 2(3), 288–298. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2022-3-288-298>

⁵ Таганова, А. А., & Лапсарь, М. В. (2023). К проблеме вовлечения несовершеннолетних в деструктивную деятельность посредством информационно-коммуникационных технологий. *Российский девиантологический журнал*, 3(1), 52–58. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2023-1-52-58>

⁶ Мантуров, О. С., & Нелюбин, Р. В. (2025). Девиантогенное воздействие медиапродукции на обучающихся. *Российский девиантологический журнал*, 5(3), 488–502. Получено из <https://russianjournaldeviantbehavior.ru/ru/nauka/article/95719/view>

влияние распространяемых фейков – способа манипулирования общественным сознанием в интернет-пространстве⁷.

Исследование Н. В. Богданович и В. В. Делибалт посвящено анализу влияния цифровых технологий и платформ на формирование девиантного поведения. Социальные сети авторы рассматривают как площадки для кибертравли, троллинга, хейтинга, доксинга и секстинга. Ученые считают, что интернет-платформы представляют опасность в виде фишинга, шок-контента, треш-стримов и опасного онлайн-заработка, а многопользовательские онлайн-игры способствуют развитию игровой зависимости и гриффинга (внутриигрового вандализма). Н. В. Богданович и В. В. Делибалт утверждают, что платформы для видеоконференций могут быть подвержены зумбомбингу, а постоянное использование мобильных устройств может привести к фоббингу (игнорированию собеседника из-за телефона) и думскролингу (одержимости онлайн-новостями). Отмечая, что указанные цифровые технологические возможности постоянно развиваются благодаря специализированным программным приложениям для персональных компьютеров и иных мобильных устройств, авторы обосновывают важность применения системного подхода к изучению и профилактике девиантного онлайн-поведения (Богданович & Делибалт, 2024).

Поддерживая предложение коллег из МГППУ, в ракурсе обеспечения информационно-психологической безопасности личности нами отстаивается позиция необходимости различения и обеспечения двух ее видов (по зарубежной классификации) – security (от лат. *securus* – без забот), когда с учетом внешних цифровых опасностей заранее принимаются защитные меры, в том числе технического характера, и safety (от лат. *salvus* – здоровый, без увечья), когда человек подготовлен к самообеспечению личной безопасности и проявляет разумный риск в поведении.

В выборе адекватных ориентиров обеспечения информационно-психологической безопасности подрастающего поколения интерес представляют выводы по ряду монографических исследований, проведенных в последние годы. Так, в кандидатской диссертации А.-Л. С. Меерсона выявлено, что значимую роль в информационно-психологической устойчивости молодежи играют социокультурная идентичность, навыки безопасного информационного поведения, лояльность и уважение власти. По данным ученого, повышению безопасности личности у студентов способствуют технологии проблемного и контекстного обучения, предполагающие личностно-профессиональное развитие обучающегося как активного, самостоятельного деятеля за счет выбора предпочитаемого механизма информационно-психологической устойчивости к социокультурным угрозам (просоциальные медиапрактики и волонтерство, психологический тренинг снятия информационного стресса, медиапрактики развития критического мышления) (Меерсон, 2022).

В кандидатской диссертации И. А. Петроченко рассмотрена роль характеристик цифровой среды, которые могут способствовать деструктивному поведению (анонимность, высокая скорость распространения информации, ограниченные режимы модерации) и создавать условия для возникновения киберагрессии, кибербуллинга и других форм деструктивного поведения. В числе профилактических мер автор обосновал следующие: развитие когнитивных ресурсов (формирование критического мышления и навыков фильтрации информации, направленных на умение отличать факты от оценок и распознавать манипуляции); повышение эмоциональной саморегуляции (обучение навыкам управления эмоциями); формирование конструктивных способов поведения в сети (прояснение ситуации, установление границ, выход

⁷ Нежкина, Л. Ю., & Душкин, А. С. (2024). Распространение фейков как способ манипулирования общественным сознанием в интернет-пространстве. *Российский девиантологический журнал*, 4(2), 237–249. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2024-2-237-249>

из конфликта, обращение к правилам) вместо деструктивных форм (ответная агрессия, участие в травле); развитие цифровой компетентности и «гигиены» (повышение осведомленности о технических аспектах безопасного поведения в цифровой среде); использование диагностического инструментария (разработка и применение методов оценки уровня информационно-психологической безопасности личности для своевременного выявления рисков); проведение профилактических тренингов (программ, направленных на развитие навыков безопасной коммуникации и снижения уровня уязвимости к информационно-психологическим угрозам) (Петроченко, 2025).

Результаты, полученные в кандидатской диссертации И. А. Петроченко, корреспондируют с данными, полученными иностранными коллегами. Так, группа ученых из Эквадора (Hurtado et al., 2024) провела исследование, направленное на комплексное изучение взаимосвязи между мерами обеспечения цифровой безопасности и изменениями у несовершеннолетних, включая их эмоциональную устойчивость, самооценку и социальные компетенции. Выявлена важность мониторинга у них психоэмоционального состояния, аутентификации и системы контроля доступа, а также внедрения комплексных образовательных программ, интегрирующих техническую цифровую грамотность и навыки эмоциональной регуляции для снижения рисков кибербуллинга и формирования благоприятной онлайн-среды, что приводит к повышению уровня самооценки и улучшению качества межличностных отношений в молодежной среде.

В методолого-теоретическом ракурсе интерес представляет ряд публикаций концептуально-модельного характера. Так, В. И. Панов и Э. В. Патраков подчеркивают, что киберсоциализация может способствовать росту инфантильности среди молодежи и повышению уязвимости к негативному влиянию социальных сетей, обусловленному формированием клипового мышления. Ученые предлагают комплекс мер для развития у школьников способности быть субъектами не только как пользователей интернет-ресурсов, но и как метасубъектов, способных эффективно и творчески применять цифровые технологии для эффективного обучения и самореализации (Панов & Патраков, 2020, с. 137).

Разделяя гуманистические ориентиры позиции исследователей, заметим, что пока учеными не выявлены закономерности переноса деструкций из онлайн-среды в офлайн-реальность, их предложения по обеспечению информационно-психологической безопасности выглядят недостаточно доказательными⁸ (Поздняков, 2024).

В публикации Е. Г. Дозорцевой «Комплексная модель формирования опасного поведения подростков в интернет-пространстве» с учетом результатов судебно-психологических экспертиз, проведенных среди несовершеннолетних обвиняемых и потерпевших в контексте преступлений, совершенных в интернет-среде, обосновывается авторская позиция, согласно которой изучение процесса формирования опасного поведения детей и подростков в интернет-пространстве необходимо вести в ракурсе выявления действующих в нем двух групп факторов – потенциальных (формирующих) и актуальных (ситуационных, провоцирующих). Это позволяет выявлять предпосылки уязвимости несовершеннолетних и их готовность к рискованному и опасному поведению (Дозорцева, 2025).

На наш взгляд, модель, предложенная Е. Г. Дозорцевой, конструктивна для разработки как инструментов оценки риска опасного поведения у несовершеннолетних, так и мер его профилактики по конкретным случаям. Однако наряду с предложенным подходом, ориентированным на реализацию специальной профилактики (или, как пишут криминологи, применение

⁸ Комлев, Ю. Ю. (2022). От цифровизации социума к киберпреступности, кибердевиантности и развитию цифровой девиантологии. *Российский девиантологический журнал*, 2(1), 17–26. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2022-1-17-26>

мер Ad hoc-превенции), актуальными для современных отечественных условий являются и меры общей профилактики, поскольку против граждан России странами НАТО ведется информационная война. В связи с этим одним из авторов настоящей статьи в публикации 2024 г. было аргументированно доказано, что обеспечение информационно-психологической безопасности личности должно осуществляться через реализацию двух императивов – превентивно-виктимного и культурно-развивающего (Поздняков, 2024).

Разработка и реализация мер по первому императиву требует выявления предрасположенности различных категорий людей и их групп к деструктивным информационным воздействиям и внедрения системы многоуровневой профилактики. В методолого-концептуальном ракурсе при разработке проблемы совершенствования обеспечения информационно-психологической безопасности, на наш взгляд, можно опереться на разработки в области психовиктимологии. Учитывая, что факторы виктимологического риска традиционно подразделяются на две группы – факторы, присущие самой информационной среде и не зависящие от человека, и факторы, связанные с человеческим капиталом, меры профилактики уязвимости должны разрабатываться с учетом специфики указанных групп детерминант.

Разработка и реализация мер, направленных на культурно-развивающее воздействие, основывается на тщательном анализе факторов и механизмов, влияющих на трансформацию сознания в условиях транспарентного информационного пространства. Особое внимание должно уделяться изучению особенностей восприятия информации подростками и молодежью и трансформации у них нравственно-ценностных ориентаций, так как они, активно используя цифровую среду, могут подпадать под воздействие смарт-технологий ведущейся против граждан России информационной (в том числе консциентальной) войны.

Заключение

Проведенное исследование, базирующееся на анализе отечественных и зарубежных научных публикаций, вышедших преимущественно в 2021–2026 гг., позволило выявить тренды, концептуализировать проблематику подходов к изучению влияния цифровой среды на формирование деструктивных паттернов поведения у подрастающего поколения и определить ориентиры в обеспечении информационно-психологической безопасности.

В последние пять лет заметно активизировались научные исследования как зарубежных, так и отечественных ученых, причем на монографическом уровне. В итоге стали глубже пониматься детерминанты и механизмы деструктивного воздействия на подрастающее поколение цифровой среды, в том числе приводящие к различным видам аддиктивного поведения (сетевая зависимость, киберлудомания и др.), киберпреследованию и кибербуллингу, манипулятивным практикам и виртуальным формам домогательств, распространению деструктивного контента и вовлечению в экстремистские сообщества.

В рамках превентивной стратегии учеными обоснованы программы по формированию критического мышления и медиакомпетентности, внедрению систем верификации и мониторинга цифрового пространства, просветительские программы по информационной безопасности и др., а также внесены предложения по нормативно-правовому регулированию доступа к цифровым ресурсам (развитие механизмов социального контроля с возрастными ограничениями, родительский контроль) и созданию специализированных центров психологической помощи.

Благодаря расширенной эмпирике за рубежом произошло уточнение по созданным теориям безопасности, а в России появились авторские модели обеспечения информационно-психологической безопасности, направленные на превенцию и повышение резистентности подрастающего поколения к рискам цифровой среды. Общим для многих публикаций

выступает призыв к реализации междисциплинарного подхода по проблеме обеспечения информационно-психологической безопасности подрастающего поколения в условиях продолжающейся цифровизации всех сфер общества.

Перспективными направлениями дальнейших исследований можно назвать разработку инновационных методов диагностики индивидуальных рисков в цифровой среде, внедрение технологий Big Data для мониторинга и идентификации деструктивного контента с последующим его оперативным блокированием, изучение влияния искусственного интеллекта на поведенческие паттерны молодежи, апробацию и оценку эффективности комплексных профилактических программ с позиций доказательной науки.

Список литературы

- Азимов, Ф. Ф. (2025). Влияние современных информационных технологий на психику подростков. *Universum: Психология и образование*, 12 (138). 32–37. <https://doi.org/10.32743/UniPsy.2025.138.12.21425>
- Белинская, Е. П. (2024). Соотношение социальных и персональной идентичностей: современное состояние проблемы. *Социальная психология и общество*, 15(4), 5–11. <https://doi.org/10.17759/sps.2024150401>
- Бовина, И. Б., & Дворянчиков, Н. В. (2020a). Поведение онлайн и офлайн: две реальности или одна? *Психологическая наука и образование*, 25(3), 101–115. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250309>
- Бовина, И. Б., & Дворянчиков, Н. В. (2020b). Поведение онлайн и офлайн: к вопросу о возможности прогноза. *Культурно-историческая психология*, 16(4), 98–108. <https://doi.org/10.17759/chp.2020160410>
- Богданович, Н. В., & Делибалт, В. В. (2024). Девиантное онлайн-поведение: от классификации видов к анализу программ и технологий помощи. *Психология и право*, 14(2), 45–66. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140204>
- Бушуева, А. М., & Бушуев, И. А. (2022). Основные формы девиантного поведения старших школьников в свете цифровизации и глобальных вызовов. *Мир науки. Педагогика и психология*, 10(6). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/50PSMN622.pdf>
- Галин, К. О., & Петров, В. Е. (2025). Цифровые технологии как безопасная среда для социализации подростков. *Экстремальная психология и безопасность личности*, 2(4), 102–118. <https://doi.org/10.17759/epps.2025020407>
- Дозорцева, Е. Г. (2025). Комплексная модель формирования опасного поведения подростков в интернет-пространстве. *Психология и право*, 15(3), 3–23. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150301>
- Каменская, В. Г., & Томанов, Л. В. (2022). Цифровые технологии и их влияние на социальные и психологические характеристики детей и подростков. *Экспериментальная психология*, 15(1), 139–159. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150109>
- Клейберг, Ю. А., Козлов, В. В., & Тесленко, А. Н. (2023). *Девиантология XXI столетия в контексте актуальной ситуации* (Ю. А. Клейберг, Ред.). Лантар books. (Приложение к научному журналу «Вопросы девиантологии», № 1(13) и № 2(14)). – 101 с.
- Клубников, И. Ю. (2023). Девиантное поведение подростков: анализ роли современных медиа и цифровых технологий. *Актуальные проблемы педагогики и психологии*, 4(7), 5–12.
- Ковалёв, А. И. (2025). *Нейрокогнитивные механизмы взаимодействия субъекта со средой виртуальной реальности* [Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова].

- Кокурин, А. В., & Поздняков, В. М. (2025). О деструктивных воздействиях в цифровой среде в публикациях современных зарубежных психологов. *Психология и право*, 15(4), 2–19. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150401>
- Леонгард, Г. (2018). *Технологии против человека* (А. О. Юрков, М. Ю. Килин, Т. Ю. Глазков, пер.; М. Федоров, предисл.). АСТ.
- Ли, К. Ф., & Чэнь, Ц. (2022). *ИИ 2041. Десять образов нашего будущего* (О. Медведь, А. Лаирова, пер.; М. Бурцев, науч. ред.). Манн, Иванов и Фербер.
- Меерсон, А.-Л. С. (2022). *Формирование информационно-психологической устойчивости к социокультурным угрозам у студентов вуза* [Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена].
- Панов, В. И., & Патраков, Э. В. (2020). *Цифровизация информационной среды: риски, представления, взаимодействия*. Психологический институт РАО; Университетская книга.
- Петроченко, И. А. (2025). *Информационно-психологическая безопасность как предиктор конструктивного коммуникативного поведения личности в цифровой среде* [Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук, Томский государственный университет].
- Поздняков, В. М. (2024). О разработке современной модели обеспечения информационно-психологической безопасности. *Экстремальная психология и безопасность личности*, 1(1), 44–58. <https://doi.org/10.17759/epps.2024010105>
- Пономарева, Е. С., & Качур, А. В. (2026). Особенности исследования игровой деятельности в компьютерных играх и агрессивных тенденций в реальной среде. *Психология и право*, 16(1), 33–50. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026000001>
- Смирнов, С. А. (2023). Л. С. Выготский и цифра: вызов для культурно-исторической психологии. *Культурно-историческая психология*, 19(2), 41–51. <https://doi.org/10.17759/chp.2023190205>
- Солдатова, Г. У., & Войскунский, А. Е. (2021). Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 18(3), 431–450. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-3-431-450>
- Солдатова, Г. У., & Рассказова, Е. И. (2023). Цифровая социализация российских подростков: сквозь призму сравнения с подростками 18 европейских стран. *Социальная психология и общество*, 14(3), 11–30. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140302>
- Солдатова, Г. У., Чигарькова, С. В., & Илюхина, С. Н. (2025). Цифровые предикторы психологического благополучия молодежи в реальном и виртуальном мирах. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 48(1), 78–100. <https://doi.org/10.11621/LPJ-25-04>
- Шваб, К. (2016). *Четвёртая промышленная революция*. Эксмо.
- Шейнов, В. П., & Дятчик, Н. В. (2021). Психологические состояния и свойства личности, имеющей зависимость от смартфона. *Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review*, (6), 225–235. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2021-6-225-235>
- Шейнов, В. П., & Ермак, В. О. (2023). Взаимосвязи проблемного использования социальных сетей с виктимизацией, кибербуллингом и незащищенностью от манипуляций. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*, 8(1), 172–196. https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2023_29_1_06

- Ayub, S., & Ashraf, M. (2025). Exploring cyber deviant behaviors in young adults: A thematic content analysis. *Journal of Psychology, Health and Social Challenges*, 3(2), 41–48. <https://doi.org/10.63075/zf98yp41>
- Beckes, L., & Coan, J. A. (2011). Social baseline theory: The role of social proximity in emotion and economy of action. *Social and Personality Psychology Compass*, 5(12), 976–988. <https://doi.org/10.1111/j.1751-9004.2011.00400.x>
- Boniell-Nissim, M., Marino, C., Galeotti, T., Blinka, L., Ozoliņa, K., Craig, W., Lahti, H., Wong, S. L., Brown, J., Wilson, M., Inchley, J., & van den Eijnden, R. (2024). *A focus on adolescent social media use and gaming in Europe, Central Asia and Canada: Health Behaviour in School-aged Children international report from the 2021/2022 survey* (Vol. 6). WHO Regional Office for Europe. <https://iris.who.int/handle/10665/376251>
- Brosschot, J. F., Verkuil, B., & Thayer, J. F. (2017). Exposed to events that never happen: Generalized unsafety, the default stress response, and prolonged autonomic activity. *Neuroscience and Biobehavioral Reviews*, 74(Pt B), 287–296. <https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2016.07.019>
- Casale, S., Musicò, A., & Schimmenti, A. (2021). Beyond internalizing and externalizing symptoms: The association between body disconnection and the symptoms of Internet gaming disorder. *Addictive Behaviors*, 123, 107043. <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2021.107043>
- Cioban, S., Lazăr, A. R., Bacter, C., & Hatos, A. (2021). Adolescent deviance and cyber-deviance: A systematic literature review. *Frontiers in Psychology*, 12, 748006. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.748006>
- Del Giudice, M., Ellis, B. J., & Shirtcliff, E. A. (2011). The adaptive calibration model of stress responsivity. *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*, 35(7), 1562–1592. <https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2010.11.007>
- Ezeji, C. L., & Uwizeyimana, D. E. (2025). The implications of technology and innovation: A critical analysis of youth and children's activities on social media platforms. *International Journal of Business Ecosystem & Strategy*, 7(3), 264–277. <https://doi.org/10.36096/ijbes.v7i3.820>
- Hurtado, C., Villa, M., Caicedo Sandoval, L., & Isea, J. (2024). A plithogenic statistical approach to digital security measures and emotional health in childhood and adolescence. *Journal of Fuzzy Extension and Applications*, 5(Spec. Issue), 25–39. <https://doi.org/10.22105/jfea.2024.468346.1555>
- Keles, B., McCrae, N., & Grealish, A. (2020). A systematic review: The influence of social media on depression, anxiety and psychological distress in adolescents. *International Journal of Adolescence and Youth*, 25(1), 79–93. <https://doi.org/10.1080/02673843.2019.1590851>
- Liang, J., & He, C. (2025). The impact of social media on youth mental health: Challenges and opportunities. *Peta International Journal of Social Science and Humanity*, 4(1), 1–6. <https://doi.org/10.59088/pij.v4i1.75>
- Livingstone, S., & Stoilova, M. (2021). *The 4Cs: Classifying online risk to children* (CO:RE Short Report Series on Key Topics). Leibniz-Institut für Medienforschung | Hans-Bredow-Institut (HBI); CO:RE – Children Online: Research and Evidence. <https://doi.org/10.21241/ssoar.71817>
- Slavich, G. M., Roos, L. G., Mengelkoch, S., Webb, C. A., Shattuck, E. C., Moriarity, D. P., & Alley, J. C. (2023). Social safety theory: Conceptual foundation, underlying mechanisms, and future directions. *Health Psychology Review*, 17(1), 5–59. <https://doi.org/10.1080/17437199.2023.2171900>
- Souri, R., Ahadi, F., & Pourghahramani, B. (2026). The right to identity of children and adolescents in the digital age: A criminological perspective in light of international instruments. *Journal of Historical Research, Law and Policy*, 4(2), 1–13. <https://doi.org/10.61838/jhrp.170>
- Suler, J. (2004). The online disinhibition effect. *Cyberpsychology & Behavior: The Impact of the Internet, Multimedia and Virtual Reality on Behavior and Society*, 7 (3), 321–326. <https://doi.org/10.1089/1094931041291295>

- Ukgoda, H. (2024). The dark side of social media: Analysing dark pattern combinations and their impacts. *Indonesian Journal of Informatics Education (IJIE)*, 8(2). 101. <http://dx.doi.org/10.20961/ijie.v8i2.91666>
- Uvelli, A., Floridi, M., Guarino, A., Tonini, B., Prati, G., Casale, S., Masti, A., Gualtieri, G., & Ferretti, F. (2026). COVID-19 stress, aggressiveness, and deviant behaviour: A mediation analysis of youth in the pandemic era. *Australian Journal of Psychology*, 78(1). <https://doi.org/10.1080/00049530.2025.2602973>
- Valkenburg, P. M., Meier, A., & Beyens, I. (2022). Social media use and its impact on adolescent mental health: An umbrella review of the evidence. *Current Opinion in Psychology*, 44, 58–68. <http://dx.doi.org/10.1016/j.copsyc.2021.08.017>
- Vukovic, D., Kocijan, S., & Zunac, A. G. (2021). Consumer behavior of generation C as a challenge for marketing experts. In I. Zavrl, D. Vukovic, & L. Cerovic (Eds.), *Economic and Social Development: 72nd International Scientific Conference on Economic and Social Development – “Digital Transformation and Business”: Book of Proceedings* (pp. 8–19). Varazdin Development and Entrepreneurship Agency; University North. https://esd-conference.com/upload/book_of_proceedings/Book_of_Proceedings_esdVarazdin2021_Online.pdf
- Wu, S., Lin, T.-G., & Shih, J. F. (2017). Examining the antecedents of online disinhibition. *Information Technology & People*, 30(1), 189–209. <https://doi.org/10.1108/ITP-07-2015-0167>

References

- Azimov, F. F. (2025). Vliianie sovremennykh informatsionnykh tekhnologii na psikhiku podrostkov. *Universum: Psikhologiya i obrazovanie*, 12(138), 32–37. <https://doi.org/10.32743/UniPsy.2025.138.12.21425>
- Belinskaia, E. P. (2024). Sootnoshenie sotsial'nykh i personal'noi identichnostei: sovremennoe sostoyanie problemy. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, 15(4), 5–11. <https://doi.org/10.17759/sp.2024150401>
- Bovina, I. B., & Dvorianchikov, N. V. (2020a). Povedenie onlain i oflain: dve real'nosti ili odna? *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 25(3), 101–115. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250309>
- Bovina, I. B., & Dvorianchikov, N. V. (2020b). Povedenie onlain i oflain: k voprosu o vozmozhnosti prognoza. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, 16(4), 98–108. <https://doi.org/10.17759/chp.2020160410>
- Bogdanovich, N. V., & Delibalt, V. V. (2024). Deviantnoe onlain povedenie: ot klassifikatsii vidov k analizu programm i tekhnologii pomoshchi. *Psikhologiya i pravo*, 14(2), 45–66. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140204>
- Bushueva, A. M., & Bushuev, I. A. (2022). Osnovnye formy deviantnogo povedeniia starshikh shkol'nikov v svete tsifrovizatsii i global'nykh vyzovov. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*, 10(6). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/50PSMN622.pdf>
- Galina, K. O., & Petrov, V. E. (2025). Tsifrovye tekhnologii kak bezopasnaia sreda dlia sotsializatsii podrostkov. *Ekstremal'naya psikhologiya i bezopasnost' lichnosti*, 2(4), 102–118. <https://doi.org/10.17759/epps.2025020407>
- Dozortseva, E. G. (2025). Kompleksnaya model' formirovaniia opasnogo povedeniia podrostkov v internet-prostranstve. *Psikhologiya i pravo*, 15(3), 3–23. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150301>
- Kamenskaia, V. G., & Tomanov, L. V. (2022). Tsifrovye tekhnologii i ikh vliianie na sotsial'nye i psikhologicheskie kharakteristiki detei i podrostkov. *Ekspertimetal'naya psikhologiya*, 15(1), 139–159. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150109>

- Kleiberg, Iu. A., Kozlov, V. V., & Teslenko, A. N. (2023). *Deviantologiya XXI stoletiya v kontekste aktual'noi situatsii* (Iu. A. Kleiberg, Red.). Lantar books. (Prilozhenie k nauchnomu zhurnalu «Voprosy deviantologii», № 1(13) i № 2(14)). – 101 s.
- Klubnikov, I. Iu. (2023). Deviantnoe povedenie podrostkov: analiz roli sovremennykh media i tsifrovyykh tekhnologii. *Aktual'nye problemy pedagogiki i psikhologii*, 4(7), 5–12.
- Kovalev, A. I. (2025). *Neirokognitivnye mekhanizmy vzaimodeystviia subekta so sredoi virtual'noi real'nosti* [Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni doktora psikhologicheskikh nauk, Moskovskii gosudarstvennyi universitet imeni M. V. Lomonosova].
- Kokurin, A. V., & Pozdniakov, V. M. (2025). O destruktivnykh vozdviistviakh v tsifrovoi srede v publikatsiiakh sovremennykh zarubezhnykh psikhologov. *Psikhologiya i pravo*, 15(4), 2–19. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150401>
- Leongard, G. (2018). *Tekhnologii protiv cheloveka* (A. O. Iurkov, M. Iu. Kilin, T. Iu. Glazkov, per.; M. Fedorov, predisl.). AST.
- Li, K. F., & Chen', Ts. (2022). *II 2041. Desiat' obrazov nashego budushchego* (O. Medved', A. Lairowa, per.; M. Burtsev, nauch. red.). Mann, Ivanov i Ferber.
- Meerson, A.-L. S. (2022). *Formirovanie informatsionno-psikhologicheskoi ustoichivosti k sotsio-kul'turnym ugrozam u studentov vuza* [Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk, Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A. I. Gertsena].
- Panov, V. I., & Patrakov, E. V. (2020). *Tsifrovizatsiya informatsionnoi sredy: riski, predstavleniya, vzaimodeystviia*. Psikhologicheskii institut RAO; Universitetskaya kniga.
- Petrochenko, I. A. (2025). *Informatsionno-psikhologicheskaya bezopasnost' kak prediktor konstruktivnogo kommunikativnogo povedeniia lichnosti v tsifrovoi srede* [Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk, Tomskii gosudarstvennyi universitet].
- Pozdniakov, V. M. (2024). O razrabotke sovremennoi modeli obespecheniya informatsionno-psikhologicheskoi bezopasnosti. *Ekstremal'naya psikhologiya i bezopasnost' lichnosti*, 1(1), 44–58. <https://doi.org/10.17759/epps.2024010105>
- Ponomareva, E. S., & Kachur, A. V. (2026). Osobennosti issledovaniia igrovoi deiatel'nosti v komp'yuternykh igrakh i agressivnykh tendentsii v real'noi srede. *Psikhologiya i pravo*, 16(1), 33–50. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2026000001>
- Smirnov, S. A. (2023). L. S. Vygotskii i tsifra: vyzov dlia kul'turno-istoricheskoi psikhologii. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, 19(2), 41–51. <https://doi.org/10.17759/chp.2023190205>
- Soldatova, G. U., & Voiskunskii, A. E. (2021). Sotsial'no-kognitivnaya kontseptsiya tsifrovoi sotsializatsii: novaya ekosistema i sotsial'naya evoliutsiya psikhiki. *Psikhologiya. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki*, 18(3), 431–450. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-3-431-450>
- Soldatova, G. U., & Rasskazova, E. I. (2023). Tsifrovaya sotsializatsiya rossiiskikh podrostkov: skvoz' prizmu sravneniya s podrostkami 18 evropeiskikh stran. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, 14(3), 11–30. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140302>
- Soldatova, G. U., Chigar'kova, S. V., & Iliukhina, S. N. (2025). Tsifrovye prediktory psikhologicheskogo blagopoluchiya molodezhi v real'nom i virtual'nom mirakh. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, 48(1), 78–100. <https://doi.org/10.11621/LPJ-25-04>
- Shvab, K. (2016). *Chetvertaya promyshlennaya revoliutsiya*. Eksmo.
- Sheinov, V. P., & Diatczyk, N. V. (2021). Psikhologicheskie sostoianiia i svoistva lichnosti, imeiushchei zavisimost' ot smartfona. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. Pedagogical Review*, (6), 225–235. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2021-6-225-235>
- Sheinov, V. P., & Ermak, V. O. (2023). Vzaimosviazi problemnogo ispol'zovaniia sotsial'nykh setei s viktimizatsiei, kiberbullingom i nezashchishchennost'iu ot manipulatsii. *Institut psikhologii*

- Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naiia i ekonomicheskaiia psikhologiiia*, 8(1), 172–196. https://doi.org/10.38098/ipran.sep_2023_29_1_06
- Ayub, S., & Ashraf, M. (2025). Exploring cyber deviant behaviors in young adults: A thematic content analysis. *Journal of Psychology, Health and Social Challenges*, 3(2), 41–48. <https://doi.org/10.63075/zf98yp41>
- Beckes, L., & Coan, J. A. (2011). Social baseline theory: The role of social proximity in emotion and economy of action. *Social and Personality Psychology Compass*, 5(12), 976–988. <https://doi.org/10.1111/j.1751-9004.2011.00400.x>
- Boniell-Nissim, M., Marino, C., Galeotti, T., Blinka, L., Ozoliņa, K., Craig, W., Lahti, H., Wong, S. L., Brown, J., Wilson, M., Inchley, J., & van den Eijnden, R. (2024). *A focus on adolescent social media use and gaming in Europe, Central Asia and Canada: Health Behaviour in School-aged Children international report from the 2021/2022 survey* (Vol. 6). WHO Regional Office for Europe. <https://iris.who.int/handle/10665/376251>
- Brosschot, J. F., Verkuil, B., & Thayer, J. F. (2017). Exposed to events that never happen: Generalized unsafety, the default stress response, and prolonged autonomic activity. *Neuroscience and Biobehavioral Reviews*, 74(Pt B), 287–296. <https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2016.07.019>
- Casale, S., Musicò, A., & Schimmenti, A. (2021). Beyond internalizing and externalizing symptoms: The association between body disconnection and the symptoms of Internet gaming disorder. *Addictive Behaviors*, 123, 107043. <https://doi.org/10.1016/j.addbeh.2021.107043>
- Cioban, S., Lazăr, A. R., Bacter, C., & Hatos, A. (2021). Adolescent deviance and cyber-deviance: A systematic literature review. *Frontiers in Psychology*, 12, 748006. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.748006>
- Del Giudice, M., Ellis, B. J., & Shirtcliff, E. A. (2011). The adaptive calibration model of stress responsivity. *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*, 35(7), 1562–1592. <https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2010.11.007>
- Ezeji, C. L., & Uwizeyimana, D. E. (2025). The implications of technology and innovation: A critical analysis of youth and children's activities on social media platforms. *International Journal of Business Ecosystem & Strategy*, 7(3), 264–277. <https://doi.org/10.36096/ijbes.v7i3.820>
- Hurtado, C., Villa, M., Caicedo Sandoval, L., & Isea, J. (2024). A plithogenic statistical approach to digital security measures and emotional health in childhood and adolescence. *Journal of Fuzzy Extension and Applications*, 5(Spec. Issue), 25–39. <https://doi.org/10.22105/jfea.2024.468346.1555>
- Keles, B., McCrae, N., & Grealish, A. (2020). A systematic review: The influence of social media on depression, anxiety and psychological distress in adolescents. *International Journal of Adolescence and Youth*, 25(1), 79–93. <https://doi.org/10.1080/02673843.2019.1590851>
- Liang, J., & He, C. (2025). The impact of social media on youth mental health: Challenges and opportunities. *Peta International Journal of Social Science and Humanity*, 4(1), 1–6. <https://doi.org/10.59088/pij.v4i1.75>
- Livingstone, S., & Stoilova, M. (2021). *The 4Cs: Classifying online risk to children* (CO:RE Short Report Series on Key Topics). Leibniz-Institut für Medienforschung | Hans-Bredow-Institut (HBI); CO:RE – Children Online: Research and Evidence. <https://doi.org/10.21241/ssoar.71817>
- Slavich, G. M., Roos, L. G., Mengelkoch, S., Webb, C. A., Shattuck, E. C., Moriarity, D. P., & Alley, J. C. (2023). Social safety theory: Conceptual foundation, underlying mechanisms, and future directions. *Health Psychology Review*, 17(1), 5–59. <https://doi.org/10.1080/17437199.2023.2171900>
- Souri, R., Ahadi, F., & Pourghahramani, B. (2026). The right to identity of children and adolescents in the digital age: A criminological perspective in light of international instruments. *Journal of Historical Research, Law and Policy*, 4(2), 1–13. <https://doi.org/10.61838/jhrp.170>

- Suler, J. (2004). The online disinhibition effect. *Cyberpsychology & Behavior: The Impact of the Internet, Multimedia and Virtual Reality on Behavior and Society*, 7 (3), 321–326. <https://doi.org/10.1089/1094931041291295>
- Ukgoda, H. (2024). The dark side of social media: Analysing dark pattern combinations and their impacts. *Indonesian Journal of Informatics Education (IJIE)*, 8(2). 101. <http://dx.doi.org/10.20961/ijie.v8i2.91666>
- Uvelli, A., Floridi, M., Guarino, A., Tonini, B., Prati, G., Casale, S., Masti, A., Gualtieri, G., & Ferretti, F. (2026). COVID-19 stress, aggressiveness, and deviant behaviour: A mediation analysis of youth in the pandemic era. *Australian Journal of Psychology*, 78(1). <https://doi.org/10.1080/00049530.2025.2602973>
- Valkenburg, P. M., Meier, A., & Beyens, I. (2022). Social media use and its impact on adolescent mental health: An umbrella review of the evidence. *Current Opinion in Psychology*, 44, 58–68. <http://dx.doi.org/10.1016/j.copsyc.2021.08.017>
- Vukovic, D., Kocijan, S., & Zunac, A. G. (2021). Consumer behavior of generation C as a challenge for marketing experts. In I. Zavrl, D. Vukovic, & L. Cerovic (Eds.), *Economic and Social Development: 72nd International Scientific Conference on Economic and Social Development – “Digital Transformation and Business”: Book of Proceedings* (pp. 8–19). Varazdin Development and Entrepreneurship Agency; University North. https://esd-conference.com/upload/book_of_proceedings/Book_of_Proceedings_esdVarazdin2021_Online.pdf
- Wu, S., Lin, T.-G., & Shih, J. F. (2017). Examining the antecedents of online disinhibition. *Information Technology & People*, 30(1), 189–209. <https://doi.org/10.1108/ITP-07-2015-0167>

Информация об авторах

Алексей Владимирович Кокурин – профессор кафедры научных основ экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета; доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права имени В. Е. Эминова Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, кандидат психологических наук, доцент.

Вячеслав Михайлович Поздняков – профессор кафедры научных основ экстремальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор.

About the authors

Alexey V. Kokurin – Professor at the Department of Scientific Foundations of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology and Education; Associate Professor at the V. E. Eminov Department of Criminology and Penal Law, Kutafin Moscow State Law University; Cand. Sci. (Psy.), Docent.

Vyacheslav M. Pozdnyakov – Professor at the Department of Scientific Foundations of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology and Education; Dr. Sci. (Psy.), Professor.

Вклад авторов

Кокурин А. В. – разработка дизайна проекта, отбор источников для обзора; валидация, подготовка рукописи и ее итоговой версии.

Поздняков В. М. – разработка дизайна проекта, методология, концептуализация, отбор источников для обзора, подготовка рукописи и ее итоговой версии.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Author's contribution

Kokurin A.V. – project design; selection of sources for the review; validation; preparation of the manuscript and its final version.

Pozdnyakov V. M. – project design; methodology; conceptualisation; selection of sources for the review; preparation of the manuscript and its final version.

All authors participated in the discussion of the findings and approved the final version of the manuscript.

Поступила в редакцию 16.07.2026

Одобрена после рецензирования 29.08.2026

Опубликована 26.10.2026

Submitted July 16, 2026

Approved after reviewing August 29, 2026

Accepted October 26, 2026